

МАРИНА УЛЫБЫШЕВА

ЧТО БЫЛО – ТО БЫЛО

* * *

Родная по крови. Родная по телу.
Родства наших душ тебе не обещаю.
Прости меня, мать! Я тебе очужела,
я нечто иное в себе ощущаю.

Стекает по каплям бездонное время.
Деревья корнями к земле прирастают.
Но в небо взлетает древесное семя
и нечто иное в себе ощущает.

Нелепо впадать в запоздалую ярость,
мечты запоздалые мерить на вырост.
И точит тебя несвобода и старость,
как дерево точит земельная сырость.

Туда, где российское небо светает,
меня молодая судьба заметелит.
А горечь твою я ещё испытаю.
А слёзы твои ещё очи застелют.

УЛЫБЫШЕВА Марина Алексеевна родилась в городе Павлодаре в 1958 году. Закончила Омский политехнический институт и Литературный институт имени Горького. Работала инженером, художником-оформителем, журналистом. Сейчас — редактор программы “Родной образ” (“Ника ТВ”). Автор нескольких поэтических книг. Живёт в Калуге.

* * *

Вечер поздний, вечер зимний.
Дом с холодной скамьёй.
Нелюбимая с любимым —
подсудимая с судьёй.

Он поднимет взгляд тяжёлый,
в нём лихая мысль горит:
— Отпущу тебя на волю.
Так ступай же! — говорит.

Человек ты или чёрт ли?
Брошусь в темень за порог.
А мне воля костью в горле
так и станет поперёк.

* * *

Под вечер собираемся за стол.
Горячий чай. Звоночки чайных ложек.
Из рук твоих стакан упал на пол.
О, как ты со стеклом неосторожен!

О, как неосторожен ты со мной.
Но я уже не жалуюсь, не плачу.
Лишь становлюсь всё тоньше и прозрачней.
И, может, стану облаком весной.

Меня ночами обнимает страх.
То снится скит, то долгие скитанья.
Но сколько можно о непониманье?
От этого и так звенит в ушах.

Родившись от небесного огня,
душа небесный смысл повсюду ищет.
И с каждым днём становится всё чище.
И ты всё чаще смотришь сквозь меня.

* * *

Уже я не помню того,
Как пить дать — забыла.
И что ж ворожить-ворошить...
Что было, то — было.

То сплыло, как пух по воде,
Как жёрнов, истёрлось.
Осталась мука да труха.
Слюбилось, притёрлось...

Быльём-ковылём поросло,
травую-полынью,
Упало в ердань-полынью —
стерляжью, налиమ్ью,

и в полыме той полыньи
сверкает, как щука,
да бьётся, как рыба об лёд.
Такая вот штука.

И медленный розовый след
уносит теченьем
далёко, далёко, мой друг,
далёким свеченьем.

СЫН

Так я сына люблю, что об этом боюсь говорить.
О любви говорить всё равно что деньгами сорить.
Спотыкается нежное слово в груди, не идёт с моих губ,
потому что настолько он мой и настолько мне люб.

О, как долго, как долго его я несла на руках.
Прижимала, как знамя, отбросив предательский страх.
Защищала, как крепость, стояла влитой, как броня,
чтобы кто-то не отнял, не отнял его у меня.

Я живую водою хотела его напоить.
Я от целого мира хотела его утаить,
своровать у судьбы. За него и болеть, и служить,
но все беды его я одна не сумела прожить.

Мой птенец большеротый, смотри: я от горя смеюсь.
Я люблю тебя так, что уже ничего не боюсь.
Позовёт тебя кто — взгляд не дрогнет, к дверям провожу.
И так буду любить, что и слова тебе не скажу.

* * *

Господи! Взыщи меня из ада!
Пал мой дух, и свет во мне погас.
День прошёл — я ничему не рада.
Ночь прошла — я не сомкнула глаз.

Шевелю незрячими руками
по стене от двери до стола.
Воздух затвердел и стал, как камень.
А земля, как лодка, поплыла.

Этого ль душа моя хотела,
распуская пёрышки на свет,
наряжаясь в праздничное тело,
заводя будильник зим и лет?

* * *

Я в храме давно не была.
А мне невозможно без храма.
Не окна, не двери, не рамы,
а то, что прозрачней стекла,
закатного неба алей
и охры самой золотистой,
протяжней, чем шелест аллей,
волшебнее птичьего свиста...
Я шла, позабыв, кто есть кто.
Оно меня чудом настигло
и дало надежду на то,
что я до конца не погибла.